

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.42

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-1-43-49

Вербализация образа *яблони* в поэзии В.А. Солоухина

Ксения Игоревна КУШНИР

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026, Российская Федерация, г. Воронеж, Московский просп., 14

✉ ksyu.kushnir.93@mail.ru

Аннотация. Проанализированы языковые особенности стихотворных текстов В.А. Солоухина, вошедших в сборник «Стихотворения» (1990). Предметом исследования выступает образ *яблони* с точки зрения специфики его вербализации в индивидуально-авторской картине мира В.А. Солоухина в сравнении с языковым воплощением образа *яблони* в языковой картине мира русского народа. Актуальность исследования заключается в том, что поэтическая картина мира В.А. Солоухина анализируется с различных лингвокультурологических позиций, что связано со способностью лексемы вбирать в себя как этнокультурную информацию, так и индивидуально-авторскую. Цель исследования – осмысление в творчестве автора роли дендронима *яблоня* как носителя образных фольклорных и мифологических смыслов. Образ дерева рассматривается в контексте проявления русского менталитета, культуры и истории. Исследование может иметь практическую направленность в рамках преподавания русского языка, в том числе русского языка как иностранного; при изучении творчества В.А. Солоухина в литературоведческом курсе и при составлении авторских словарей. Сделан вывод, что *яблоня* в художественной картине мира В.А. Солоухина неразрывно связана с образом русского сада. Автор, ассоциативно соединяя с *яблоней* понятие жизни и смерти, напоминает о вреде, который может причинить живой природе человек, а включая в свои произведения лексемы, описывающие цветение яблони, красоту её плодов, увядание листьев, огрубление стволов и корней, показывает цикличность жизни не только дерева, но и человека.

Ключевые слова: текст, лингвистический анализ, В.А. Солоухин, лексема, сад, яблоня, дендроним, фитоним

Для цитирования: Кушнир К.И. Вербализация образа *яблони* в поэзии В.А. Солоухина // Неофилология. 2022. Т. 8, № 1. С. 43-49. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-43-49>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Verbalization of image of an *apple tree* in V.A. Soloukhin's poetry

Kseniya I. KUSHNIR

Voronezh State Technical University
14 Moskovskiy Ave., Voronezh 394026, Russian Federation
✉ ksyu.kushnir.93@mail.ru

Abstract. We analyze linguistic features of poetic texts by V.A. Soloukhin, included in the collection "Poems" (1990). The subject of research is the image of an *apple tree* from the point of view of the specifics of its verbalization in the individual author's picture of the world by V.A. Soloukhin in comparison with the linguistic embodiment of the image of an *apple tree* in the linguistic picture of the world of Russian people. The relevance of research lies in the fact that V.A. Soloukhin's poetic picture of the world is analyzed from various linguistic and cultural positions, which is associated with the ability of a lexeme to absorb both ethnocultural information and individual author's information. The purpose of study is to comprehend the role of the dendronym *apple tree* in the author's work as a carrier of figurative folklore and mythological meanings. The image of a tree is considered in the context of the manifestation of the Russian mentality, culture and history. The study may have a practical focus in the teaching of Russian, including Russian as a foreign language; when studying the creativity of V.A. Soloukhin in the literary course and in the compilation of author's dictionaries. It is concluded that the *apple tree* in the artistic picture of the world of V.A. Soloukhina is inextricably linked with the image of the Russian garden. The author, associating the concept of life and death with the *apple tree*, recalls the harm that a person can cause to wildlife, and by including in his works lexemes describing the flowering of an apple tree, the beauty of its fruits, wilting of leaves, coarsening of trunks and roots, he shows cyclicity of life not only of a tree, but also of a person.

Keywords: text, linguistic analysis, V.A. Soloukhin, lexeme, garden, apple tree, dendronym, phytonym

For citation: Kushnir K.I. Verbalizatsiya obraza yabloni v poezii V.A. Soloukhina [Verbalization of image of an *apple tree* in V.A. Soloukhin's poetry]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 43-49. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-43-49> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Исследование авторской картины мира как составляющей картины мира всего народа невозможно без рассмотрения флористической лексики, заключающей в себе информацию об окружающей природной среде, о её функционировании в культурной общности. Исследованию лексики, называющей растения, посвящены труды М.А. Бобуновой, Ю.А. Дьяченко, А.М. Летовой, Т.Н. Бурмистровой, С.А. Щербакова [1–5]. Национальные константы служат элементом присталь-

ного внимания художников слова и определённым образом преломляются в ткани их произведений, поскольку писатели используют лексемы, обладающие традиционной семантикой, в соответствии с индивидуальными творческими задачами.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Главенствующая роль природы в жизни этноса является вопросом давно решённым, не вызывающим дискуссий. Природа, надеваемая славянами душой, – источник вдох-

новения многих русских писателей. Это неудивительно, поскольку растения кормят, лечат, оберегают человека с момента зарождения цивилизации. Это отражено во многих русских пословицах, поговорках, фразеологизмах, например, *Каковы берёзки, таковы и отростки*¹, *Были вишни, да все выжили*², *Яблоко от яблони недалеко падает*³, *Ободрать как липку*⁴. В данной работе представлено исследование репрезентантов образа *яблони* в лирических текстах В.А. Солоухина. Цель исследования – осмысление в творчестве автора роли дендронима *яблоня* как носителя образных фольклорных и мифологических смыслов. Данная цель предполагает решение ряда задач: осуществление контекстного анализа дендронима *яблоня* с привлечением лексикографического материала; анализ смыслового наполнения дендронима *яблоня* в контексте поэтической картины мира В.А. Солоухина, включая мифологические и фольклорные коннотации; выявление ассоциативной связи дендронима *яблоня* как культурного и языкового факта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При исследовании дендронимов, используемых для наименования культурных растений, сначала необходимо обратиться к наименованию скопления деревьев, репрезентированному через лексему *сад*. Итак, по данным лексикографии, *сад* представляет собой «участок земли, засаженный разного рода растениями (деревьями, кустарниками, цветами), обычно с проложенными дорожками»⁵. В.И. Даль так же отмечает, что топос сада неразрывно связан с посадкой в почву растений, их прорастанием и облагоражива-

нием земельного участка⁶. Образ *сада* в русском культурном сознании связывается с ограниченностью, замкнутостью, упорядоченностью. *Сад* – прилегающая к дому территория, где флора прочно вписывается в человеческий быт, именно здесь прослеживается положительное взаимовлияние человека и природы: человек ухаживает за растительным миром, а тот, в свою очередь, кормит его и способствует творческой активности. Несмотря на малую частотность употребления дендронимов культурных пород в сравнении с дендронимами дикорастущих, необходимо отметить их бесприкословно важное значение для В.А. Солоухина как писателя-деревенщика. Каждый писатель в своих произведениях стремится отобразить окружающую его действительность, акцентируя наиболее значимые для него самого моменты. Так, в современную автору эпоху каждый надел земли, находящийся в собственности, семья стремилась использовать максимально выгодно, выращивая там плодовые культуры. Это и отразилось в лирике В.А. Солоухина при описании *сада*: «Словно тихой песней зазвучали / Белые вишнёвые сады...»⁷; «*Яблоня в нашем саду росла, / Очень крепкой она была*»⁸; «(О, моя рябиновая родина! / Росный мой смородиновый сад!)»⁹; «*Над садами, где яблони*»¹⁰; «*Но мы в саду. Хозяева нам рады. / И цвет и плод возделанного сада*»¹¹. Следует отметить, что В.А. Солоухин не отстает от народной традиции, где во взаимодействии представлены вода и земля: «*Раскрошились литые льды. / Тёплый дождик омыл сады*»¹² – с помощью антитезы *литые льды* – *тёплый дождик* подчёркивается плодоносящее начало воды по отношению к земле, тёплый дождик омывает *сады*, после чего в них всё оживает, просыпается, расцветает, то есть при отсутствии воды не будет и урожая; «*А сад то вечерней сыростью, / То*

¹ Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 96.

² Там же. С. 196.

³ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус. яз., 2000. С. 369.

⁴ Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). СПб.: Тип. Академии наук, 1896–1912. 2208 с.

⁵ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М., 2017. С. 709.

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка: в 4 т. / ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. М., 2000.

⁷ Солоухин В.А. Стихотворения. М.: Сов. Россия, 1990. С. 45.

⁸ Там же. С. 49.

⁹ Там же. С. 63.

¹⁰ Там же. С. 139.

¹¹ Там же. С. 263.

¹² Там же. С. 49.

лёгким теплом дышал»¹³; «Жить надо всем. Уже дождя мне мало. / Я в сад бегу, и тонкие деревья – / Рябину, / Вишенье, / Цветущую сирень – / Стряхаю на себя, усиливая дождь»¹⁴.

Кроме того, в одном из стихотворений автор явно вводит образ райского сада, «прежде всего огороженного участка земли с наиболее благоприятными условиями для жизни растений и животных»¹⁵, называя сад *девственным*, где лирический герой планирует провести особое таинство вступления в брак: «Я в этот сад с невестой приду / И свадьбу справлю в девственном саду!»¹⁶.

В деревенских садах, характерных для эпохи В.А. Солоухина, главенствующая роль отводится *яблоне*, что ярко отражено в лирике. Дендроним *яблоня* входит в подгруппу «Культурные породы», которая выступает одной из составляющих ЛСГ «Наименования деревьев», употребляется 6 раз, что составляет 5,8 % к числу репрезентантов в группе, 2 % – к общему числу репрезентантов. Это дерево является одним из самых популярных плодовых деревьев в фольклоре восточных славян, в нашей культуре оно полноправно награждено разнообразными эпитетами: «ароматная, корявая, кудрявая, нежная»¹⁷. *Яблоня* принадлежит к виду деревьев рода *Rugus*, обладает рядом положительных коннотаций, чему способствуют её рост, плодородие, цветение. Названные качества обычно ассоциируются со здоровьем, красотой, счастьем, любовью и воплощаются как в фольклорных, так и в христианских образах. Например, одна из белорусских легенд гласит, что при схождении Богородицы на землю местом её отдыха является *яблоня*, в связи с чем возникает запрет срубить «живую» *яблоню*¹⁸. Также *яблоня* служит одним из вопло-

щений Мирового дерева в песенном фольклоре¹⁹, в её образе узнаваем «чудесный» помощник, оказывающий поддержку героям восточнославянских сказок²⁰.

Яблоня, бесспорно, «женское» дерево, что объясняется не только грамматическим родом названия в различных славянских языках, но и способностью к плодоношению. *Яблоня* традиционно символизирует мать, а яблоко, её плод, – ребёнка. Эта коннотация, пришедшая из фольклора, прослеживается во фразеологии: «От *яблони* яблоко родится, а от ёлки – шишка»²¹; в обрядах, гласящих, что для обретения здорового потомства необходимо беременной посмотреть на *яблоневые ветви* зимой или на *плоды* летом; для большого потомства молодым дарили *яблоки*; в сказках. Здесь ярким примером, подчёркивающим материнское начало *яблони*, служит сказка «Гуси-лебеди», где это дерево, как мать, укрывает детей от беды²². Всё это наблюдается в лирике В.А. Солоухина: «Сучья тяжко к земле склонив, / Зрели *яблоки белый налив*»²³.

Примечательно, что контексты, связанные с образом *яблони-матери*, наполнены трагизмом и горечью утраты. Человек здесь выступает потребителем, стремящимся «до срока»²⁴ отнять у матери дитя, «срывая жёсткие плоды»²⁵. Само дерево понимает, что расставание с ребёнком неизбежно, но просит продлить их совместное радостное время, чтобы плод пожил подольше, успел набраться сил: «Оставьте *яблоко* хотя бы / На мне висеть до сентября. / Узнайте, люди, как бывают / Прекрасны *яблоки мои*»²⁶. Важно отметить здесь, что мать готова пожертвовать своими детьми ради блага человека, несмотря на то, что сама «останется сиротой»²⁷. В монологе, обращённом деревом к прохо-

¹³ Солоухин В.А. Стихотворения. М.: Сов. Россия, 1990. С. 81.

¹⁴ Там же. С. 127.

¹⁵ Ринкер Ф., Майер Г. Библийская энциклопедия Брокгауза. М.: Российское библийское общество, 1999. 1120 с.

¹⁶ Солоухин В.А. Стихотворения. М.: Сов. Россия, 1990. С. 33.

¹⁷ Зеленский А. Словарь литературных эпитетов (1111 слов): занимат. словарь-помощник для школьников и учителей. М.: Грамотей, 2005. 149 с.

¹⁸ Никифоровский Н.Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Витебск, 1897. С. 127.

¹⁹ Биле у традиционалној култури Срба / ред. Г. Живковић. Нови Сад, 2013. С. 144.

²⁰ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л.Г. Бараг и др. Л., 1979. 442 с.

²¹ Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 96.

²² Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л.Г. Бараг и др. Л., 1979. 442 с.

²³ Солоухин В.А. Стихотворения. М.: Сов. Россия, 1990. С. 49.

²⁴ Там же. С. 19.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

жему, на наш взгляд, содержится отсылка к материнскому причитанию по умершему младенцу: «Як яблочко од яблоньки одкотылося, так ты од мене, мое дытяточко, одрознилося» [Как яблочко от яблони откатилось, так и ты от меня, мое дитячко, отделилось]²⁸. С другой стороны, в этом контексте прослеживается традиционный для фольклорных сказок мотив похищения яблок, что, вероятно, связано с желанием обладать знаниями, мудростью, богатством.

Отметим, что у В.А. Солоухина при описании *яблони* мотив потери ребёнка передаётся не только через утрату плодов, но и через обрубание / срезание / обламывание *яблоневого* прутья: «И вот подошёл я к пруту, / Который так прямо рос» «Я был для него чудовищем / Убийцей зловещим был»²⁹. Реакция *яблони* вполне очевидна и обоснована материнскими чувствами: «Ветви печально свесила, / Снега и то белей!»³⁰, «Яблоня белая-белая / Ходит ко мне во сне!». Дерево не может противостоять человеческой силе и мощи оружия, оно здесь беспомощно. В этом контексте лирический герой осознаёт вину, но в то же время ясно понимает, что содеянное исправить не имеет возможности. Его мучает совесть, что проявляется на подсознательном уровне: *яблоня-мать* ежегодно «Ходит ко мне во сне!»³¹.

В исследуемом сборнике также прослеживается свадебная символика, традиционно приписываемая *яблоне*, что подтверждается цветовой ассоциацией *белое цветение яблони* – *белый наряд невесты*, отмечается, помимо плодоношения, её цветение и красота: «Яблоня в нашем саду росла, / Очень крепкой она была. / Самой сладкой она слыла, / Самым белым цветом цвела»³², что вполне предсказуемо, поскольку яблоко выступало древнеславянским символом целомудрия невесты; юность: «Она полна задорных соков, / Она ещё из молодых»³³.

В рассматриваемых контекстах наблюдается дуализм колоронима *белый* при опи-

сании *яблони*. Этот цвет используется автором, во-первых, для передачи переживаний, грусти, тоски, вызванных утратой близкого: «Ветви печально свесила, / Снега и то белей!»³⁴, «Яблоня белая-белая / Ходит ко мне во сне!»³⁵, во-вторых, для изображения цветения этого дерева: «Самым белым цветом цвела»³⁶, здесь с целью воссоздания большой жизненной активности используется лексический усилитель *самый*. Во втором случае важна традиционная цветовая антитеза *белый* – *чёрный*: *белый* – цвет жизни, *чёрный* – цвет смерти: «Вы стоите черны-черны / Посреди молодой травы»³⁷, а раньше цвели «самым белым цветом» – показана гибель этого садового дерева. Автору важно обратить внимание читателя на трагичность случившегося, поэтому в данных строках он использует контраст: *чёрные* умершие деревья представляются ещё темнее на фоне сочной живой молодой травы, чему подтверждением служит цветопередача, ведь колороним *зелёный* – это символ жизни.

Полагаем, что лексема *яблоня* в лирике В.А. Солоухина является средством вербализации, с одной стороны, памяти о прошлом, а с другой, – надежды на будущее. Так, в понятии жизненного цикла растений времена замыкаются друг в друге, словно семя в растении и растение в семени. В стихотворении «Яблони» автор через описание этапов существования этих деревьев показывает цикличность жизни: сначала «Яблоня в нашем саду росла, / Очень крепкой она была. / Самой сладкой она слыла, / Самым белым цветом цвела»³⁸ – показан рост, развитие, взросление, далее – способность к плодоношению: «Сучья тяжко к земле склонив, / Зрели яблоки белый налив»³⁹ (необходимо отметить, что *белый налив* – наименование старого сорта яблок, служащих символом русского сада, что для В.А. Солоухина как писателя-деревенщика, несомненно, играет важную роль), после чего приходит осень, за ней – зима: «Вот покраснела в лесу листва, / Вот забурела в лугах трава, / Вот затрещали в пе-

²⁸ Голосіння / Упоряд. І. Коваль-Фучило. Київ, 2012. № 181. 520 с.

²⁹ Солоухин В.А. Стихотворения. М.: Сов. Россия, 1990. С. 81.

³⁰ Там же. С. 82.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же. С. 19.

³⁴ Там же. С. 82.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 19.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

чах дрова, / Я не перечу – зима права»⁴⁰, которые закономерно несут за собой увядание, засыпание, часто – смерть: «Все мёртво под луной в саду»⁴¹, «И до нежных живых корней / Уж добрался лютой мороз. / Спят деревья – не видно слёз. / Всё случилось в глубоком сне, / Не помог и глубокий снег»⁴², наступает весна, но «От дыханья самой весны / Не проснулись, деревья, вы»⁴³. Однако поскольку жизненный цикл непрерываем, очевидно, что весной появляется новая жизнь: «Но выходят из семени / Клён, берёза, трава», «И побеги упорно / Пробивают кору»⁴⁴, «Будут сильные листья, / Наливные плоды: / Только встать, / Только выстоять, только быть молодым!»⁴⁵. Здесь прослеживается явная антитеза *молодость-старость*, *жизнь-смерть*. Жизненный цикл яблони в лирике В.А. Солоухина неразрывно связан со сменой времен года.

ВЫВОДЫ

Лексема *яблоня* в творчестве В.А. Солоухина исследуется впервые. Так, дерево с чудесными плодами передаёт символику бессмертия и вечного возрождения. Выявлено, что в творческой лаборатории автора дендроним используется для обозначения жизнестойкого терпения, которое осиливает все превратности годового цикла – из осен-

него увядания и зимней наготы возрождается к новой цветущей жизни. Вероятно, таким образом автор напоминает читателю о необходимости стойкого преодоления всех проблем и жизненных неурядиц, дерево здесь – нравственный образец, утверждённый законами естества. Жизнь деревьев, по В.А. Солоухину, – это урок молчаливого стоического претерпевания скорбей и невзгод, которые так же неотъемлемы в судьбе человека, как осень и зима в судьбе дерева: необходимо достойно перенести страдания и болезни, чтобы в душе пробился росток обновления.

Таким образом, в лирическом пространстве В.А. Солоухина дендроним *яблоня* связан с темой замужества, материнства, подтверждением чего служат образы *укрывающей яблони*, «яблочка от яблони», известные в русском фольклоре, что, безусловно, важно при исследовании творчества писателя в целом, может послужить значимым вкладом при составлении авторского словаря и исследовании жизни и писательского труда В.А. Солоухина. Автор, ассоциативно связывая с яблоней понятие жизни и смерти, напоминает о вреде, который может причинить живой природе человек. Однако, если дикая природа может себя оберегать и защищать, то культурные породы не наделены подобной функцией, они полностью находятся во власти человека. Автор, вводя в свои произведения лексемы, описывающие цветение *яблони*, красоту её плодов, увядание листьев, огрубение стволов и корней, показывает цикличность жизни не только дерева, но и человека.

Список источников

1. Бобунова М.А. Динамика народно-песенной речи (на материале фитонимической лексики в необрядовой русской народной лирической песне): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1990. 22 с.
2. Дьяченко Ю.А. Фитонимическая лексика в художественной прозе Е.И. Носова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010. 18 с.
3. Летова А.М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 198 с.
4. Бурмистрова Т.Н. Сакральная фитонимия: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 24 с.
5. Щербаков С.А. Флористические образы и мотивы в русской поэзии XX века. М.: Моск. госун-т леса, 2011. 171 с.

References

1. Bobunova M.A. *Dinamika narodno-pesennoy rechi (na materiale fitonimicheskoy leksiki v neobryadovoy russkoy narodnoy liricheskoy pesne): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Dynamics of Folk-Song Speech (On the Material of Phytonymic Vocabulary in Non-Ritual Russian Folk Lyrical Song). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Voronezh, 1990, 22 p. (In Russian).
2. Dyachenko Y.A. *Fitonimicheskaya leksika v khudozhestvennoy proze E.I. Nosova: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Phytonymic Vocabulary in the Artistic Prose of E.I. Nosov. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Kursk, 2010, 18 p. (In Russian).
3. Letova A.M. *Semanticheskiye osobennosti fitonimov v russkom fol'klore: dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic Features of Phytonyms in Russian Folklore. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2012, 198 p. (In Russian).
4. Burmistrova T.N. *Sakral'naya fitonimiya: lingvokul'turologicheskiy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Sacred Phytonymy: Linguoculturological Aspect. Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2008, 24 p. (In Russian).
5. Shcherbakov S.A. *Floristicheskiye obrazy i motivy v russkoy poezii XX veka* [Floral Images and Motifs in Russian Poetry of the 20th Century]. Moscow, Moscow State Forest University Publ., 2011, 171 p. (In Russian).

Информация об авторе

Кушнир Ксения Игоревна, ассистент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-4561-6322](https://orcid.org/0000-0002-4561-6322), ksyu.kushnir.93@mail.ru

Вклад в статью: обобщение опыта исследований, подбор первичного материала, работа с литературными источниками, обработка и редактирование материала, написание и оформление статьи.

Поступила в редакцию 27.10.2021
Одобрена после рецензирования 31.01.2022
Принята к публикации 24.02.2022

Information about the author

Ksenia I. Kushnir, Assistant of Russian Language and Intercultural Communication Department, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-4561-6322](https://orcid.org/0000-0002-4561-6322), ksyu.kushnir.93@mail.ru

Contribution: synthesis of researches experience, source material acquisition, work with literature references, material processing and editing, manuscript drafting and design.

The article was submitted 27.10.2021
Approved after reviewing 31.01.2022
Accepted for publication 24.02.2022